

Возникновение опасных для судьбы государства замыслов царицы объяснялось здесь отчасти несовершенством прежнего закона — «обычая», по которому власть в стране наследовал старший сын царя, независимо от его личных достоинств или недостатков: «Понеже всем ведомо есть, какую авесаломскою злостью надмен был сын наш Алексей, и что не раскаянием его оное намерение, но милостию божиею ко всему нашему отечеству пресеклось (что довольно из Манифеста о том деле видимо есть), а сие ни для чего иного у него взросло, токмо от обычая старого, что большому сыну наследство давали; к тому ж один он тогда мужеска полу нашей фамилии был, и для того ни на какое отеческое наказание смотрет не хотел».⁹

Вводившийся Петром I новый порядок наследования императорского престола не только открывал ничем не ограниченные возможности «правительствующему государю» выбора наследника,¹⁰ но и повышал, что особенно важно, требования к самой личности будущего правителя, убеждения и дела которого должны были соответствовать принципу «пользы отечества». Право на престол не просто наследовалось, но и заслуживалось.

Запрет Петра II на чтение и хранение материалов следствия и суда над его отцом распространялся не только на четыре названных в указе «Манифеста», но и на «прочие, ежели к тем делам вяжутся приличные».

Очевидно, что суровый указ Петра II был продиктован как сыновними чувствами юного императора, так и соображениями политическими. «Разыскное дело», другие «Манифесты», а главное — образ царицы Алексея, каким он виделся со страниц этих документов, возбуждали, конечно, нежелательные для нового правительства толки, суждения, оценки и мало способствовали политическому и нравственному авторитету этого правительства.

Действие именного указа оказалось, однако, столь же недолговечным, как и само царствование Петра II. Со смертью пятнадцатилетнего императора (1730) и с воцарением Анны Иоанновны он потерял свою силу. Несмотря на запрет и на то, что в результате него печатные экземпляры «Манифестов» стали большой редкостью, они все же не исчезли вовсе. Так, «Объявление розыскного дела и суда» на протяжении всего XVIII в., в особенности же в период двадцатилетнего царствования Елизаветы Петровны, отмеченного возрождением культа Петра I, властно притягивало к себе читателей и писателей и потому имело широкое хождение в рукописных копиях, содержащихся преимуще-

⁹ Там же, стр. 175.

¹⁰ «Кому оной хочет (государь, — М. Н.), тому и определит наследство и определенному, видя, какое непотребство, паки отменит, дабы дети и потомки не впали в такую злость... имея сию узду на себе». Цит. по кн.: Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I, стр. 176.